

Николай Иванович Бажан посвятил свою жизнь поэзии. Барнаульцы знают его как общественного деятеля, издателя, главного редактора литературного журнала «Встреча». Он выпустил двадцать книг собственных стихотворений и помог опубликовать десятки томов поэзии и прозы своим друзьям. 1 июля 2019 года жизнь поэта оборвалась

текст **Константин Гришин**

Близкие и «далекие» говорят, что Бажан настоящий герой. С молодых лет прикованный к постели из-за хронического недуга, почти слепой, он был неизменно весел, оптимистичен и как будто легко, играючи преодолевал обстоятельства. Тридцать лет издавал некоммерческий журнал, когда вокруг канули в небытие десятки городских газет, телекомпаний и радиостанций. Сказочная судьба этого красивого человека достойна пристального внимания.

В начале 1980 годов знаменитый поэт Андрей Вознесенский получил по почте письмо. Позже он процитировал несколько строк из него в книге «Прорабы духа» (1984): «А вот конверт из села Хлопуново Шипуновского района Алтайского края. Письмо написано на машинке, без точек и запятых: "...решил выслать на Ваш суд стихи Мне 25 лет Я слепой". Это Николай Б. Для него поэзия стала способом жить, выжить, ощущать мир.

Я живой и уже не живой —
Это зреет в сознание подспудно
С нераскрывшимся парашютом
Я иду на свиданье с землёй...

Не знаю, сложится ли Николай Б. в профессионального поэта, но он живет поэзией».

Аналогичные конверты получили классики советской поэзии Михаил Дудин и Сергей Михалков, вступили с автором в переписку, старались ободрить, помочь, организовали публикации в центральной периодике. Их помощь обернулась сторицей. Молодой человек в следующие сорок

лет продолжал жить поэзией, стал знаменит в Барнауле.

В 1989 году Николай Иванович основал один из первых в СССР журналов для инвалидов «Встреча» и одноименную общественную организацию. Цель была благородная: социализация людей с ограниченными возможностями, терапия творческим самовыражением. Издание получило государственную поддержку и рекламу в прессе.

В Барнаул хлынул поток писем. Читатели от Калининграда до Курильской гряды забрасывали редактора рукописями. В наивной надежде на публикацию вкладывали в конверты трехрублевки и пятирублевки. Бажан печатал исповеди читателей — людей с ограниченными возможностями, вступал в переписку, высылал подписчикам

экземпляры в отдаленные уголки СССР. Журнал пережил распад Советского Союза, регулярно выходил еще тридцать лет, и тридцать лет главный редактор получал письма от иногородних корреспондентов.

Николай Бажан рассказывал курьез: Михаил Дудин настоятельно рекомендовал ему, начинающему поэту, придумать псевдоним, дабы избежать контаминации с полным тезкой — украинским стихотворцем Мыколой Бажаном. Барнаулец проявил характер и совету не внял. История подтвердила правоту дебютанта: советский классик сейчас почти забыт.

Однако Бажан немислим без помощников и советчиков. В издании его журнала участвовали как редакторы отделов литературы Михаил Гундарин, Сергей Ключников, Виктор Торшин, Иван Мордовин, Майя Дмитриева. Каждый день главного редактора навещали поэты и художники. Не все рукописи, которые публиковались во «Встрече», издатель читал. Однако применял мудрую тактику: излагал спорный вопрос нескольким знакомым и, взяв пару дней на обдумывание, поступал по-своему. Он учитывал все и не пропускал ничего. Журналу помогали деньгами Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ,

Николай Иванович Бажан
(22.05.1958–1.07.2019) —
поэт, издатель,
общественный деятель

Министерство социальной защиты населения РФ, Либерально-демократическая партия России.

В 1996 году администрация Барнаула отдала в аренду общественной организации инвалидов «Свеча», возглавляемой Бажаном, 240 квадратных метров бывшего бомбоубежища в доме № 65 по Ленинскому проспекту. Городские власти помогли общественнику сделать в помещениях ремонт и купили для нужд организации машину «Волга». Несколько лет «Свеча» предоставляла площадку театру «Подвал», «Темной галерее» Юрия Эсаулenco и Никодима Лейбгама, литературной студии Валерия Котеленца. Это яркие и интересные городские проекты, о которых до сих пор вспоминают в Барнауле.

В жизни — «веселый солдат», остряк, балагур, «профессиональный романтик» — за пределами стихотворных строк Бажан не любил сантиментов, жалоб, и о себе не рассказывал ничего, кроме ярких легенд периода собственной славы. Поэтому о детстве и молодости Николая Ивановича известно немного.

«Он был здоровый деревенский парень, бегал, как лось. Но болезнь брала свое. Уходил в темноту медленно. Очертания мог различать до конца», — вспоминает Михаил Гундарин.

В автобиографиях поэт писал скупое: родился 22 мая 1958 года в алтайском селе Хлопуново. После десятого класса поступил на физико-химический факультет Томского государственного университета, но учебу не закончил.

Утверждал, что в 16 лет врачи диагностировали у него рассеянный склероз, и болезнь постепенно прогрессировала. В 1990 годы передвигался с помощью инвалидного кресла, а последние двадцать лет жизни провел безвыходно в двухкомнатной

барнаульской квартире на проспекте Челюскинцев.

С ним советовались. Начинающие носили рукописи. Художницы писали портреты. Он нравился женщинам и вниманием их не обделял — десятки стихотворных посвящений, мадригалов тому подтверждение. Регулярно выступал в прессе, защищая право инвалидов на достойную жизнь. Рецензировал книги, привлекал федеральные и краевые средства на реабилитационные проекты. Библиография автора в фонде Алтайской краевой библиотеки имени В.Я. Шишкова насчитывает две сотни единиц.

Из них лишь несколько сборников — книги самого Николая Ивановича. Остальное — любимое детище, журнал «Встреча» (до 6 выпусков в год), предисловия к изданиям друзей, коллективные проекты. В 1990-е «выстрелила» серия «Библиотека журнала «Встреча», в ней дебютировали поэты Евгений Борщёв, Фарид Габдраупова и Михаил Гундарин, издал свои тексты Валерий Котеленец. В 2010 годы серия получила новую жизнь, под ее эгидой свои сборники выпустили Евгений Банников, Иван Мордовин и Виктор Торшин.

Бажан симпатизировал протестантской церкви и не уставал повторять, что Господь сохранил ему жизнь и помогал неустанно.

«Мне не труднее, чем Павке Корчагину, мне сложнее, чем ему. Нас объединяет то, что мы боремся с жизненными обстоятельствами», — говорил поэт в интервью Михаилу Зимогоору на страницах газеты «Вечерний Барнаул».

Стихотворное наследие автора неравноценно. Он обладал заметным лирическим дарованием, образным мышлением. Мало отделял стихи, но плакать над ними так же сладостно и легко, как над страницей Сергея Есенина. ❧

Николай Бажан

ШКОЛЬНАЯ ТЕТРАДЬ

Ожившие в тетради строки
Вернули дождь весенний, сад,
По географии уроки,
Расцветшей яблоньки наряд.
Листаю жёлтые страницы,
А вижу неба синеву,
Где я над миром этим птицей
В безбрежный океан плыву.

* * *

В сентябре ничего не решилось.
Всплеск ладоней сквозь сетку дождя...
И печаль — невозможная милость —
Объяснила все, чуть погоды.
Разлучить очень просто. А сблизить —
Не получится. Стынет вода...
Обречённо осыпятся листья,
И озябнут без птиц провода.

Фарида Габдраупова:

Для многих начинающих писателей нашего поколения Коля Бажан был старшим товарищем и проводником в большую литературу. С его легкой руки при журнале «Встреча» были изданы небольшие поэтические сборники, первые наши книжки. Именно так вышло в свет и мое «Сердце». Квартира семьи Бажан в Барнауле часто становилась местом встречи творческой молодежи. А тяжелая болезнь при этом воспринималась нами и им самим как небольшое неудобство, не позволяющее ему хорошо рассмотреть своих гостей или с ловкостью передвигаться по дому. Тогда он еще мог ходить с палочкой и записывать свои стихи крупными буквами в тетрадку.

С юности и до последних дней Николай Бажан был поразительно, ангельски красив. Казалось, что сама смерть влюбилась в него и забирала здоровье, потом лишила его любимой жены Любушки, а он — мужественно сопротивлялся! Отка-зывал ей, смерти, во взаимности. Мечтал, планировал, прикладывал душевные силы, создавал свою жизнь. Если у вас, ходячего и зрячего, депрессия, прочтите о Николае Ивановиче. Он тоже был творческой личностью с нежной душой.

